СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, УЧИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, СТРОИТЕЛЬ БАКИНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

К 80-летию со дня смерти А.И. Юницкого (13.05.1855-25.12.1940)

Продолжение. Начало см. в №№ 41-46 2020г. и в №№ 1-3, 9 2021г.

Павел Иванович Чудецкий родился в 1844 году в Костромской губернии в семье сельского священника. Домашнее воспитание и начальное образование он получил в семье под влиянием благочестивой матери. Мать и сын вместе, стоя на коленях пред святыми иконами, иногда со слезами на глазах выражали свои молитвенные чувства Спасителю, Матери Божией и др. Эти детские впечатления имели неотразимое влияние на всю его дальнейшую жизнь.

Во время учёбе в Костромском духовном училище и семинарии он проявил блестящие способности. Наставники считали его первым среди лучших сотоварищей. После окончания курса семинарии в 1868 году сразу же 7 сентября Павел Ивановича пригласили учителем арифметики и географии в Костромское духовное училище.

В 1869 году, получив добрые нравственные задатки в семье и достаточную подготовку в семинарии, он становится питомцем Киевской духовной академии. В сентябре этого же года там отмечали 50-летний юбилей этого старейшего в России рассадника духовного просвещения.

Академию реформировали на новых научных началах. Любя историю, как науку, расширяющую умственный кругозор, Павел поступает на первый курс впервые открытого исторического отделения академии. Превосходный состав профессоров и интерес к науке делают из молодого, симпатичного студента красу академии. Живой, общительный и весёлый в кругу сотоварищей, он становиться центром умственного движения в среде студентов. Основательно владея немецким и французским языками (а позже и английским), Павел много времени посвящает знакомству с иностранной литературой, как духовной, так и светской по истории, философии и педагогике. Страдая ревматизмом, он часто лежал на больничной койке, но и здесь не переставал работать. К концу учёбы Чудецкий представил кандидатскую диссертацию.

Павел сроднился с благословенным климатом Малороссии и всегда говорил о ней с восторгом. Был женат на малороссиянке, красавице Марие, дочери Анания Ивановича (Иоановича) Манжелей, 1826 года рождения, священника Забалковской Николаевской церкви в Херсоне.

После окончания в 1873 году курса академии, Чудецкий поступил во вновь открывшуюся Симферопольскую духовную семинарию преподавателем истории философских учений, психологии и педагогики. Одновременно он был инспектором классов в епархиальном женском училище, где преподавал географию, русский язык, арифметику и педагогику, а 15 сентября 1874 года его избрали инспектором Симферопольской семинарии. В 1877 году он опубликовал своё первое произведение: «Опыт исторического исследования о числе монастырей русских, закрытых в XVIII и XIX веках» (Киев, 1877 г.) и книгу «Родной язык. Обучение механическому чтению и письму», Кишинев, 1880 г.

21 июля 1878 года Указом Святейшего Синода П.И.Чудецкого перевели на должность инспектора Кишинёвской семинарии. Точность и аккуратность при исполнении этой обязанности были соединены с постоянным желанием предупреждать ученические проступки. Он берег молодёжь, но в крайних случаях, совершенно справедливо отделял зёрна от плевел. Он считал, что зло и всякое вредное направление, ведущее к гибели учебного заведения, коренится в незначительном меньшинстве, которое нужно удалять из стен заведения со словами апостола: «Измите злаго от вас самих». Извергните развращённого из среды вас! Так учит Слово Божие.

До поступления своего в сан священника, Павел Иванович удостоен был в Кишинёве чина статского советника и имел ордена Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 3-й степени. Вот таких людей Россия направляла на свои окраины для благих дел!

Тифлис в эти годы представлял собой шумный город, с многолюдными улицами и базарами, трактирами и духанами, театрами и разными зрелищами. Выходили газеты на грузинском, русском и армянском языках. Среди его жителей были выпускники многих российских и заграничных университетов, которые и составили образованное общество. Зарождались политические партии с разными идейными течениями. Появилось много либерально-националистической интеллигенции, в том числе настроенной русофобски. Все это создавало огромное количество соблазнов для молодых людей.

Обер-прокурор Святейшего Синода К.П.Победоносцев писал Императору Александру III: «От всех спасённых и облагодетельствованных инородческих национальностей, Россия получает только горечь. Когда грузинам грозила опасность от персов, они едва не молились на нас. Когда гроза стала проходить, уже при Ермолове появились признаки отчуждения. Явился Шамиль, опять притихли. Прошла эта опасность, снова стали безумствовать по мере того. Мы с ними благодушествовали, баловали их и приучили к щедрым милостям за счёт казны и казённых имуществ. Эта система ухаживания за инородцами и привела к такому состоянию, и теперь всякая попытка привлечь к порядку возбуждает нелепые страсти и претензии».

Действительно, главной заботой у грузин была защита родного языка, веры, отечества и чувства национального самосознания. Любые попытки подчинить их законам новой власти воспринимались, как оскорбление нации. Для того, чтобы уменьшить своеволие «феодалов» и установить законность и порядок, нужны были какие-то экономические предпосылки, но их не было. В этом раю пели, пили вино и ещё боржоми...

Тифлис для ректора П.И.Чудецкого стал его тяжёлым крестом. При первом знакомстве с семинарией он увидел, что это не учебное заведение, а приют нищеты, где главная забота у учащихся не наука, а желудок. Ещё худшее он встретил вне стен семинарии на ученических квартирах. Многими вечерами в любую погоду он посещал тёмные закоулки разных частей города, где на квартирах селились ученики. Сердобольный ректор с прискорбием смотрел на эти лачуги, где отсутствовали простые гигиенические условия. Поэтому он сразу же принялся за улучшение быта учеников. Сочувствующих такому доброму делу, было мало. Некоторые резонёры открыто выражали ему свою скорбь бесплодную, но, к сожалению, ничем конкретно в деле не помогали.

В этой новой должности отец Чудецкий с искренней заботой о вверенном ему училище начал свою деятельность. Самым трудным был вопрос денег, которые помогли бы улучшить ученический быт. Энергичный молодой человек не унывал. Он привлёк знакомых к участию в добрых делах, расширил средства «Семинарского братства» и сумел организовать материальную помощь для бедных учеников. Так, квартирным ученикам с 1886 года давались субсидии не менее 200 рублей в месяц. Ректор восстановил ссудо-сберегательную кассу для служащих в семинарии, капитально отремонтировал семинарское здание, приобрёл для семинарского общежития новые постельные, кухонные и прочие принадлежности, улучшил пищу и одежду учеников, привёл в благопристойный вид семинарский храм.

Протоиерей Чудецкий упорядочил и увеличил фундаментальную и ученическую библиотеки, выписал новые избранные труды по литературе, как духовной, так и светской, более чем на 4000 рублей. В семинарии к 1886 году увеличился запасной капитал до нескольких десятков тысяч рублей, чего никогда ещё не было в её истории. В последние годы он был занят устройством во Владикавказской духовной семинарии особого образовательного отделения для осетин-горцев, желающих посвятить себя духовному званию. Безмерная деятельность ректора содержалась в сотнях листов, исписанных им как организатором и руководителем семинарии.

Чудецкий был избран председателем «Братства грузинского экзархата во имя Пресвятой Богородицы» и «Епархиального училищного совета по устройству церковно-приходских школ». Он очень любил животных и стал членом-сотрудником Тифлисского общества покровительства животным.

Но, прежде всего, о. Чудецкий был священнослужителем, красноречивым учителем Веры и нравственности христианской, глубоким мыслителем в области богословской науки и благоговейным совершителем Святых Тайн Божьих. Свои твёрдые христианские убеждения он не таил от своих маловерующих питомцев, которым в их семьях «не зажгли духовный светильник веры».

Его проповеди с церковной кафедры и во внебогослужебных собеседованиях отличались простотой и глубоким религиозным чувством. Христианское слово запомнилось многим. В Тифлисе о. Павел Всемилостивейше получил первую церковную награду – камилавку.

Строгий внутренний распорядок духовной семинарии был направлен на ограждение учащихся от вольного выхода в город и чтения посторонних газет и книг. Повседневная жизнь воспитанников семинарии проходила под строгим надзором. Запрещалось самовольно отлучаться, посещать театры, организовывать нелегальные ученические кружки, читать «развращающую и неблагонадёжную литературу», присутствовать при публичных выступлениях общественных и политических деятелей. За нарушение внутреннего распорядка применялись довольно суровые наказания: внушение, выговор, водворение на несколько дней в карцер, исключение из семинарии с правом обратного поступления или без него. Розги, уже не применялись...

В семинарии ректор объявил войну многим русским журналам и книгам. Среди них были «Отечественные записки», «Современник», произведения Чернышевского «Что делать?», Белинского, Добролюбова, Писарева, разные народовольческие издания, а также сочинения по естествознанию. Трудным для Павла Ивановича, как пришлого человека, был менталитет людей, проживающий в этой окраине империи.

Среди семинаристов были недовольные этими требованиями, и они выражали своё недовольство и энергичный протест всему, что было им не по нраву. Они не собирались стать священнослужителями! Их больше волновала и интересовала жизнь за стенами семинарии. Вот имена некоторых деятелей, которые в разное время учились в Тифлисской духовной семинарии: социалист Сильверст Джибладзе, активный большевик Михаил Цхакая, Р.Каладзе, Иосиф Сталин, Филипп Иесеевич Махарадзе (советский партийный деятель, руководитель Грузинской ССР), Ной Жордания, Владимир (Ладо) Кецховели, Алексей Гогохия, Михаил (Миха) Давиташвили, Иосиф Иремашвили, Анастас Микоян и др. Попытка сделать из них служителей Бога точно не удалась. Семинария благодаря им становилась рассадником бунтарства.

Одним из таких был семинарист Иосиф Лагиашвили, которого пытались научить в семинарии Моисеевой заповеди: «Не убий!». И он «сам готовился к служению бескровной жертвы Христа». Но 24 мая 1886 года 19-летний Лагиашвили «проклятой рукой зверски пролил кровь и убил дорогую жизнь своего духовного отца-воспитателя», ректора семинарии П.И.Чудецкого.

Этот трагический случай всколыхнул, практически всю Россию, и вызвал естественные чувства возмущения и соболезнования. Но тифлисское общество вдруг стало на сторону убийцы...

Учитывая, что споры по поводу этого убийства и реакция на него местных жителей Грузии до сих пор не утихают, мы решили подробнее рассказать об этом зверском поступке учащегося.

Продолжением следует.

Тамара ГУМБАТОВА.

На снимке: *Тифлисская духовная семинария.*